

На правах рукописи

Каравасев Никита Леонидович

**ЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЕ
КОМПОНЕНТЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОПЕРЕХОДЫ**

Специальность
09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Киров – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Вятский государственный гуманитарный университет»
на кафедре философии и социологии

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Юлов Владимир Фёдорович
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Шемякинский Владимир Михайлович
- кандидат философских наук, доцент
Попов Юрий Петрович
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Вятский государственный
университет»

Защита состоится 23 октября 2009 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора философских наук, доктора культурологии при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 89.

Текст автореферата размещён на официальном сайте ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» <http://www.vshu.kirov.ru>

Автореферат разослан «17» сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000550213

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В диссертационном исследовании осуществлён анализ эпистемологических категорий знания и информации в структуре познавательного процесса.

Актуальность исследования. Проблематика познания человеком самого себя и мира, в котором он обитает, всегда оставалась одной из самых острых и дискуссионных. Сегодня развитие информационных технологий и становление нового типа общества, которое многие авторы обозначают как «техногенную цивилизацию» (В. С. Стёпин, Э. С. Демиденко и др.) и «информационное общество» (Е. Масуда, Д. Белл, Н. Н. Моисеев и др.), фундаментальным признаком которого является возможность субъекта в любое время получить необходимую информацию по интересующему вопросу, породило усиление интереса учёных и философов к проблематике познания. Это, в свою очередь, явилось причиной появления когнитивной науки и того, что современные исследователи обратили внимание на связь процесса познания с таким же неоднозначным и неопределённым, как и само познание, феноменом информации. Несмотря на все сложности понимания информации, ясно, что «всякое общество, начиная с Вавилона, формировалось с помощью производства и распространения информации»¹, придумывая разнообразные способы и варианты её передачи и хранения.

И действительно, все живые организмы, включая человека, способные познавать окружающую действительность и взаимодействовать в коммуникативном акте с другими субъектами и объектами, стали рассматриваться как информационные системы, перерабатывающие информацию и производящие различные операции с её огромными массивами. Поэтому в научной и философской литературе информация нередко отождествляется с результатом познавательного процесса, т. е. со знанием. С таким признанием тождественности знания и информации следует не согласиться, ибо этот подход существенно искажает ту роль, которую играет субъект в познавательном процессе, и элиминирует различие между содержанием природной и социокультурной действительности и содержанием интеллекта познавательного агента – животного и человека. Существование же такого различия (как количественного, так и качественного) очевидно – субъект не только когнитивно конструктивен и избирательно извлекает инвариантные структуры реальной действительности, но и хранит знания как продукты преобразования информации иначе – активно, в отличие от особого бытия существования информации в окружающем мире, – а также имеет возможность опредмечивать свои внутренние когниции во внешний мир. Принцип сближения понятий знания и информации вплоть до их отождествления присущ в основном обыденному познанию, для которого характерно некритическое расширение или синонимия значений. Очевидно, что такой подход противостоит научным и теоретико-философским стратегиям, где господствует принцип разграничения используемых понятий и придания им чётких концептуальных смыслов.

¹ Dizzard W. Coming information age. N.-Y.: 1982. P. 94.

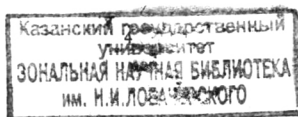
Некоторые авторы представляют информацию родовой основой, а знание как принадлежащий этому роду вид. Следствием такого соображения выступает мысль о нецелесообразности противопоставления данных понятий и изучения их как отдельных феноменов. Нам же представляется, что между информацией и знанием существуют значимые и существенные различия. Мы исходим из научного понимания информации, которое сложилось в термодинамике, кибернетике и теории информации – информация есть объективные структуры упорядоченного разнообразия. Если брать знание, то оно всегда «субъектно», являясь достоянием познавательного агента. Природная информация первична, знание вторично; второе является переработанным первым. Соотношение меняется, когда в контексте культуры знание объективируется в формы социального языка. Здесь знание первично, а языковая информация вторична. Неизменно одно: информация пребывает всегда вне интеллекта, знание – только внутри его. Такая концепция является авторской и требует сопоставления с широким кругом научно-философских мнений.

Степень научной разработанности проблемы. Говоря о степени научной разработанности проблемы, следует отметить, что отдельно друг от друга понятиям «знание» и «информация» в научной литературе посвящено очень большое количество работ. Здесь также подчёркивается, что в современной науке существует мало понятий, трактовка которых вызывала бы такие расхождения и споры среди учёных разных специальностей, как эти категории.

В самом деле, ни одно направление в истории философской мысли не обошло своим вниманием проблему знания, традиционно рассматриваемую в контексте целостной проблематики теории познания. Среди отечественных исследований феномена знания, для рассматриваемых в диссертационной работе вопросов, наиболее значимыми являются труды И. Ю. Алексеевой, П. П. Гайденко, Д. И. Дубровского, С. М. Зимина, И. Т. Касавина, С. Л. Катречко, В. П. Копнина, В. А. Лекторского, Л. А. Микешиной, Н. Ф. Овчинникова, М. А. Розова, Б. В. Сапрыгина, В. С. Стёпина, О. Н. Сысолятиной, Б. К. Турчевской и др. К значимым применительно к данной работе зарубежным эпистемологам относятся: Г. Бейтсон, Ф. Варела, Ф. Капра, У. Матурана, И. Нонака, Ж. Пиаже, М. Полани, К. Поппер, Л. Секей, Дж.-С. Спендер, Д. Стенмарк, Х. Такойчи, Д. Ф. Халперн, Г. Цокас, К. Чу и др.

При изучении литературы, посвященной проблеме информации, приходится сталкиваться с множеством подходов и многообразием концепций. Первый шаг на пути к научному описанию понятия информации был сделан физиками Р. Клаузиусом и Л. Больцманом в XIX веке в связи с введением в статистическую физику понятия энтропии. Само же понятие «информация» вошло в русло научного познания в середине XX века благодаря разработке математической теории информации Р. Хартли и К. Шенноном. Новый импульс к изучению информации был дан основоположниками кибернетики: Н. Винер, У. Р. Эшби и др.

Определённый вклад в философское обсуждение феномена информации и связанных с ней проблем внесли отечественные исследователи:

Р. Ф. Абдеев, Г. Г. Воробьёв, В. М. Глушков, Д. И. Дубровский, Н. Б. Зиновьева, В. И. Корогодин, Н. Н. Моисеев, И. А. Негодаев, А. В. Нестеров, Э. П. Семенов, Ю. М. Сердюков, М. И. Сетров, Ю. Н. Столяров, Т. Н. Суминова, Е. П. Тавокин, А. И. Чёрный, И. И. Юзвизин и др. Из зарубежных исследований понятия «информация» можно выделить работы следующих авторов: М. Алави, Л. Бриллюэн, Ф. Дретске, С. Дэлл, Д. Кёш, П. Макферсон, Д. Стенмарк, Т. Стониер, Л. Сциллард, Г. Хакен, У. П. Хэлл, К. Черри и др.

Наиболее популярными, широко используемыми в научных кругах и противоборствующими уже более четырёх десятилетий являются две различные концепции информации: функциональная и атрибутивная.

«Функционалисты» связывают информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем. Представителями функционального подхода являются: Е. А. Болотова, Д. И. Дубровский, Ф. Капра, И. В. Мелик-Гайказян, Н. Н. Моисеев, Дж. Рэудерер, Э. П. Семенов, Е. П. Тавокин и др.

«Атрибутивисты», напротив, рассматривают информацию как свойство всех материальных объектов, т. е. как атрибут материи. К представителям данного подхода можно отнести следующих авторов: Р. Ф. Абдеев, Е. Н. Богатырева, К. Гершенсон, В. М. Глушков, Ф. Дретске, И. Земан, В. И. Корогодин, М. А. Петров, В. Г. Пушкин, А. Д. Урсул и др.

В последние десятилетия наметился своеобразный подход к проблеме «информация – знание» в ряде публикаций отечественных и зарубежных исследователей: М. Алави, Ф. Дретске, С. Л. Катречко, М. Ф. Кряжева, П. Макферсон, М. А. Петров, Е. А. Сильянов, Д. Стенмарк, Б. К. Турчевская, У. П. Хэлл, К. Чу, Ю. А. Шрейдер и др. Своеобразие заключается в том, что в работах этих авторов проблема соотношения понятий «информация» и «знание» в лучшем случае обсуждается, но, как правило, специально не исследуется. Исключением являются работы последнего десятилетия: С. Л. Катречко («Знание как сознательный феномен»), М. А. Петров («О соотношении понятий “знание” и “информация”»), Д. Стенмарк («Информация против знания») и Б. К. Турчевская («Трансформация знания и информации: информационные процессы и барьеры»). Некоторые аспекты соотношения информации и знания можно также встретить в работах Л. А. Микешиной и М. Ю. Опенкова («Новые образы познания и реальности»), М. Ф. Кряжевой («К вопросу об уровнях информационного познания мира»), Ф. Дретске («Эпистемология и информация») и др. Все эти работы не только актуализировали проблему соотношения понятий информации и знания, но и создали определённые идейные основания для дальнейшего её научного и философского осмысления.

Любое познание неразрывно связано с восприятием окружающей действительности. Именно поэтому часть данного исследования посвящена вопросам восприятия информации. В этой связи значимыми оказались работы следующих авторов: Г. Бейтсон, Ф. Блум, У. Велле, Дж. Гибсон, Х. Голдсмит, Д. Кимура, У. Найссер, М. Нардини, Ж. Пиаже, Ф. Спелке, Д. Харауэй и др. Помимо этих авторов важными оказались работы представителей эволюционной эпистемологии: М. Бурцев, К. Лоренц, И. П. Меркулов, Дж. Палмер, К. Поппер, В. Г. Редько, Р. Солсо, Г. Фоллмер; и работы представителей

различных форм радикального конструктивизма: Э. фон Глазерсфельд, Ф. Капра, У. Матурана, С. А. Цоколов и др.

Рассматривая связь процесса восприятия и интеллектуальной активности субъекта, мы опирались на работы отечественных и зарубежных исследователей. К числу отечественных работ можно отнести работы следующих учёных: Л. Крушинский, Г. А. Нуждин, Я. А. Пономарёв, В. Г. Редько, С. Л. Рубинштейн, Л. А. Фирсов, А. М. Чиженков, А. Л. Шамис, В. Ф. Юлов и др. К зарубежным авторам относятся: Э. де Боно, Б. Гёртцел, Г. Г. Гиртсема, Дж. Л. Гулд, Д. С. Деннет, У. Джеймс, Д. Дьюи, Р. Менари, Д. Норман, Л. Секей, Д. Халперн, Д. Харауэй, У. П. Хэлл и др.

При изучении вопросов, связанных с информацией и знанием в коммуникативном акте, использовались работы С. С. Гусева, М. Дональда, П. Лимэна, П. Марлера, В. Н. Переверзева, П. Дж. Б. Слейтера, П. Дж. Д. Эванса и др. Также важное влияние оказали авторы работ по семиотике и лингвистике: Е. В. Богачков, В. Б. Бухман, К. Бюлер, А. А. Залевская, Н. А. Заренков, В. А. Звегинцев, Э. Кларк, Дж. К. Лилли, Ю. М. Лотман и др.

При рассмотрении функционирования знания и информации в различных видах познания, в данном диссертационном исследовании использовалась классификация, предложенная В. Ф. Юловым, который выделяет следующие виды познания: 1) познание у животных, 2) практическое познание 3) мировоззренческое познание и 4) научное познание².

В качестве работ для понимания роли информации и знания у животных послужили исследования следующих авторов: И. И. Акимовский, Дж. Бастин, Р. Дж. Бланшар, Р. А. Гарднер, Дж. Гудолл, З. А. Зорина, В. Кёлер, Дж. К. Лилли, П. Марлер, Д. М. Сейферт, К. Уолкот, К. Дж. Хейс, Н. Хейс, К. Шаик, Р. Дж. Эндрю и др.

Авторами, сделавшими вклад в изучение практического познания, являются: Г. С. Альтшуллер, М. Вартофский, Дж. Л. Гулд, М. Дональд, В. С. Любченко, Л. Нуаре, Д. Харауэй, Е. Хатчинс, С. П. Щавелев, В. Ф. Юлов и др.

При рассмотрении знания и информации в мировоззренческом познании были использованы работы Е. И. Аринина, Н. Гудмена, Э. Кассирера, Е. Н. Ростошинского, Э. Б. Тайлора, К. Уисслера, М. Элиаде, В. Ф. Юлова и др.

При выявлении специфики функционирования изучаемых понятий в научном познании использовались работы следующих авторов: А. А. Алфёров, Г. М. Добров, Н. Каплан, В. В. Налимов, В. С. Стёпин, Е. В. Ушаков, В. Ф. Юлов и др.

Несмотря на обилие работ в отечественной и зарубежной философии и науке по отдельно рассматриваемым в данном диссертационном исследовании вопросам, заявленная в начале работы проблематика на данный момент не получила должного освещения и исследована явно недостаточно. В силу своей актуальности она требует детального и глубокого рассмотрения, что и определило цель и задачи данной диссертационной работы.

² Юлов В. Ф. История и философия науки. Учебное пособие. Киров: 2007. С. 12

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является системная характеристика процесса субъективизации информации в знание и процесса объективизации знания в социокультурную информацию, а также анализ взаимосвязи этих процессов в различных видах познания и в коммуникативных актах, происходящих в естественной природе и человеческой культуре.

Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) изучить классические и современные трактовки феномена знания; рассмотреть научные теории и философские концепции информации;
- 2) выявить соотношение информации и знания в структуре познавательного процесса (эмпирический опыт и мышление) с точки зрения технологической концепции сознания;
- 3) рассмотреть взаимосвязь процессов субъективизации и объективизации в структуре коммуникативного акта;
- 4) выявить схему связи информации и знания в структуре познавательного процесса у животных;
- 5) аналитически рассмотреть феномены знания и информации в типах познания у человека: практическом, мировоззренческом и научном.

Объектом диссертационного исследования является процесс познания у животных и человека.

Предметом диссертационного исследования являются информационно-знаниевые взаимоотношения и взаимопереходы в структуре разных типов познавательного процесса.

Теоретико-методологическая база исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач была использована комплексная стратегия, основными элементами которой стали следующие философские и общенаучные принципы и концепции: идея единства всех типов познания, атрибутивный подход к информации, технологическая концепция сознания, эволюционная эпистемология, семиотические принципы.

Научная новизна исследования заключается как в особенностях самого информационно-знаниевого подхода к объекту исследования, в результате чего восполняется пробел, имеющийся в современных философских и научных исследованиях познавательных процессов жизни и социальной культуры, так и в некоторых полученных результатах:

- 1) выделены две формы информации: первичная как упорядоченное содержательное различие структур естественной природы, и вторичная как упорядоченные знаковые структуры социокультурной действительности;
- 2) представлен анализ познавательного процесса как единства двух противоположных процессов: субъективизация различных форм информации в знание как содержание интеллекта познавательного агента, и объективизация этого знания во вторичную информацию;
- 3) проведён анализ взаимосвязи знания и информации с различными формами активности интеллекта (эмпирический опыт и мышление) с позиций технологической концепции сознания;

4) изучены схемы обращения знания и информации и роль процессов субъективизации и объективизации в коммуникативных актах как у животных, так и у человека;

5) проанализированы особенности взаимопереходов знания и информации в различных типах познавательного процесса: познание у животных, практическое, мировоззренческое и научное познания.

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1) информация есть необходимый, исходный, внешний фактор процесса познания, который существует в двух видах: а) первичная информация, являющаяся содержанием естественной природы и к которой следует отнести как упорядоченные структуры неживой природы, так и упорядоченные разнобразия живой природы; б) вторичная информация, выступающая содержанием всей социокультурной действительности, выражаемая как в языке (вербальном и невербальном), так и различных артефактах (орудия труда, техника, произведения искусства и т. п.);

2) знание есть многообразие результатов целенаправленной конструктивной познавательной деятельности субъекта, осуществляемой как на уровне эмпирического опыта (ощущений, восприятий), так и на уровне абстрактного теоретического мышления (теорий, концепций и т. п.), когда происходит извлечение-обработка из реальности информации в виде инвариантных структур-паттернов, или переработка субъектом уже имеющихся знаний;

3) между информацией и знанием установилась циклическая взаимосвязь: информация переходит в знание, когда она перерабатывается субъектом (процесс субъективизации); знание трансформируется субъектом посредством языка и других знаковых форм в социокультурную информацию (процесс объективизации); в ходе этих процессов происходят неизбежные потери в содержании: при субъективизации в силу ограниченности органов чувств и памяти субъект не в состоянии воспринять всю информацию; при объективизации личностное знание намного богаче знаковой информации, так как эмпирический опыт, связанный с телом, лишь частично поддается вербализации;

4) если эмпирический опыт формирует знания на основе субъективизации чувственных впечатлений рецепторного плана, то мышление, используя уже имеющееся знание субъекта как внутренний предмет, позволяя сконструировать новое знание, не прибегая непосредственно к процессу субъективизации информации; таким образом, предметом мышления являются только имеющиеся у субъекта знания, а не информация, и речь здесь идёт о развитии знания как вторичной субъективизации;

5) процесс субъективизации первичной и вторичной информации в знание и процесс объективизации знаний в социокультурную информацию являются двумя неотъемлемыми компонентами любого типа познавательного процесса (познание у животных, практическое, мировоззренческое и научное) и коммуникативных актов, происходящих как в естественной природе, так и социокультурной среде;

6) в зависимости от типа познания в коммуникативном акте можно выделить наличие различных видов социокультурной информации: практическая информация, мировоззренческая информация и научная информация; эти виды информации являют собой объективированную и необходимую основу человеческого познания на любом этапе истории.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут служить теоретико-методологической основой для дальнейшего философского и научного осмысления некоторых дискуссионных проблем теории познания, связанных с информационно-знаниевым единством познавательного процесса, а также для изучения других смежных с ними проблем теории познания.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего осмысления места и роли информационно-знаниевых процессов в современном обществе и в образовании в частности, методического построения учебных курсов, изучения соответствующих тем в рамках преподавания учебных дисциплин «Концепции современного естествознания», «Теория познания», «История и философия науки», а также для разработки спецкурсов по теории познания («Онтология и теория познания» и т. п.).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в 14 публикациях общим объемом 5,5 п. л. Результаты работы обсуждались на методологических семинарах кафедры философии и социологии Вятского государственного гуманитарного университета, а также докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Психология эмпатии: современные подходы к проблеме и перспективы развития» (Киров, 1–2 ноября 2007 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Социально-антропологические проблемы информационного общества» (Киров, 15–16 февраля 2008 г.), Международной научно-теоретической конференции «Ценности современной науки и образования» (Киров, 3–4 апреля 2008 г.), X Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук» (Киров, 19–20 февраля 2009 г.), V Всероссийской научно-практической конференции «Коммуникативистика XXI века: актуальные социально-гуманитарные проблемы» (Нижний Новгород, 20 марта 2009 г.), IV Международной научной конференции «Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук» (Магнитогорск, 27–28 марта 2009 г.), Международной теоретико-практической конференции «Наука-Творчество-Образование» (Ульяновск, 14–15 мая 2009 г.), I Международной конференции молодых учёных «Гуманитарные и социальные науки – HSS-2009» (Львов, Украина, 14–16 мая 2009 г.).

Структура диссертации в соответствии с поставленными целями и задачами состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Первая глава содержит четыре параграфа. Вторая глава включает два параграфа, каждый из которых в свою очередь состоит из четырёх подпараграфов. Общий объём диссертации составляет 196 страниц. Библиографический список включает 313 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы; определяются объект, предмет, цель и задачи; формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Место знания и информации в процессе познания»** даётся анализ становления и развития содержания понятий знания и информации, а также их места в познавательном процессе.

В *первом параграфе «Классическое понимание феномена знания»* рассмотрены классические определения знания. Всё многообразие классических точек зрения на феномен знания можно разделить на две основные группы. К первой группе следует отнести концепции, связывающие знание как результат познания с внешней, объективной реальностью. В данном случае для соотношения знания с объектом используются понятия «истина» и «заблуждение» (древнеиндийское мировоззрение, Платон, Аристотель и др.). Различные точки зрения на соотношение роли чувственности и мышления в производстве знаний можно отнести ко второй группе (школа Локаяты, П. Гассенди, Р. Декарт, И. Кант и др.). Эти группы, так или иначе, взаимосвязаны, поэтому не могут рассматриваться как обособленные. Выбор концепции из первой группы влияет на выбор точки зрения из второй. Так, Платон утверждал, что истинное знание возможно только об идеях (эйдосах), которые неизменны и совершенны, и тем самым признал в познании определяющую роль теоретического разума. Последний способен припоминать эйдосы, благодаря занятиям философией и математикой. Всему этому противопоставят необоснованные мнения и поверхностные чувственные восприятия. Аристотель, хотя и выделил приоритетность рационального, понимал, что чувственность необходима для познания, которое представлялось ему в виде развития процесса от простейших элементарных чувственных восприятий к предельно абстрактным образованиям. У Стагирита существует несколько видов знания, высшим из которых он считал эпистеме, или научное знание. Задача последнего сводится к постижению всеобщего, в отличие от чувств и опыта, которые направлены на единичные явления. Приверженность классических дефиниций знания демаркационному подходу затрудняет полное и ясное изложение путей его формирования и активности, и поэтому на современном этапе развития эпистемологии и науки классические трактовки не могут рассматриваться как достаточные для адекватного обсуждения проблемы знания.

Во *втором параграфе «Неклассические трактовки понятия знания»* проанализированы современные дефиниции феномена знания. Наличие большого количества различных определений позволяет сделать вывод, что трудность выявления однозначной дефиниции заключается в том, что порой в быденном, философском и научном использовании понятия знания смешаны несколько, как минимум три, различных модуса бытия человека: слово «знание» может обозначать не только некоторую 1) совокупность сведений

(что характерно для обыденного познания), но также и 2) субъективный результат познавательной деятельности (В. П. Филатов и др.), или 3) объективный результат познания, выраженный в книгах, теориях, музыке и т. п. (К. Поппер, А. Л. Никифоров, М. А. Розов и др.). Именно последние две формы вызывают наиболее острые дискуссии и по сей день. Одним из главных препятствий понимания сути знания можно считать то, что существуют такие формы знания, которые сложно артикулировать посредством языка, поскольку они существуют в форме опыта (неявное знание). Современные концепции знания слабо отвечают требованиям комплексного описания сути познавательного процесса, поскольку каждая из этих концепций упускает тот или иной аспект, присущий любому знанию: незлиминируемая связь знания с субъектом познания; единство эмпирии и теории; важность невербальной составляющей знания; неявность знания в силу существования его как внутреннего, сугубо личностного содержания сознания субъекта; невозможность полной экспликации знания во внешний мир и др.

В третьем параграфе «Научные теории информации» исследованы научные концепции информации. Первый шаг на пути к научному описанию понятия информации был сделан физиками в XIX веке, в связи с ведением в научный оборот понятия энтропии. Л. Больцман дал статистическую трактовку энтропии через меру рассеяния тепловой энергии. Позднее К. Шеннон углубил и развил наметившееся новое представление об энтропии. Шеннон заметил совпадение математического выражения количества информации с формулой Больцмана об энтропии и предложил считать энтропию мерой беспорядка системы, а информацию мерой упорядоченности. Такой подход принципиально изменил понятие информации. Под информацией теперь стали понимать не любые сообщения, передаваемые в системе связи, а лишь те, которые уменьшают неопределённость у получателя информации, и чем больше уменьшается эта неопределённость, т. е. чем больше снижается энтропия сообщения, тем выше информативность поступившего сообщения. В исследовании показано, что математическая теория информации Шеннона является своего рода не теорией информации, а теорией сигналов или связи, поскольку не рассматривает семантические и прагматические аспекты присущие информации, и поэтому не даёт должного описания феномена информации и его существенных характеристик. Началом исследования природы информации, а не её количества или сигналов, передающих информацию, послужило высказывание Н. Винера: «Информация есть информация, а не материя и не энергия»³. В дальнейшем произошло осознание того, что информационные процессы происходят не только в социуме, но и природе.

В четвёртом параграфе «Философские трактовки информации и её основных форм» всё многообразие определений понятия информации объединено в несколько, наиболее распространённых, концепций информации, которые не только интегрируют всё разнообразие взглядов по рассматриваемой проблеме, раскрывают тот или иной аспект этого многогранного поня-

³ Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: 1983. С. 208.

тия, но и тем самым отражают факт его исторической изменчивости. Первая точка зрения на феномен информации рассматривает информацию как несуществующий феномен окружающей среды (М. И. Сетров и др.). Данная концепция ничем не аргументирована: хотя информацию действительно никто не фиксировал как некоторый объект окружающей действительности, это вовсе не означает, что её не существует. Согласно противоположной точке зрения информация рассматривается как первичная и независимая сущность объективной реальности (И. И. Юзвизин и др.). Данный подход нам представляется экстравагантным. По мнению авторов, в основе материи между элементарными частицами лежат отношения, которые они называют информацией. Здравая логика подсказывает, что появление отношений подразумевает наличие материи, объектов, которые способны вступать в эти взаимоотношения. Получается, что невозможно ответить на вопрос, что является первичным потому, что одного без другого не существует: информация и материя бытийствуют в одно и то же время. Наиболее популярными, широко используемыми и противоборствующими уже более четырех десятилетий в российских научных кругах являются две различные концепции информации: функциональная и атрибутивная. Первая точка зрения связывает информацию с функционированием только самоорганизующихся систем и понимает её как часть человеческого знания, которая используется для активного действия, управления и самоуправления (Д. И. Дубровский, Ю. Н. Столяров и др.). Функционалисты, утверждая, что понятие информации излишне для понимания уровня организации неживой материи, фактически игнорируют связь информации со структурой и упорядоченностью организации материи. Представители атрибутивной точки зрения рассматривают информацию в качестве свойства всей материи (Р. Ф. Абдеев, В. М. Глушков и др.). Придерживаясь атрибутивного подхода, в диссертационном исследовании показано, что информация существует в двух видах: 1) первичная информация, которая является содержанием естественной природы и к которой можно отнести как упорядоченные структуры неживой материи, так и упорядоченные структуры живой природы; и 2) вторичная информация, которая является содержанием всей социокультурной действительности, выражаемая как в невербальном и вербальном языках, так и в различных артефактах.

В Главе II «Субъективизация информации и объективизация знания как циклические акты познавательного процесса» рассматривается соотношение информации и знания в структуре познавательного процесса с точки зрения технологической концепции сознания (В. Ф. Юлов), а также взаимосвязь процессов субъективизации и объективизации в коммуникативных актах и различных видах познания.

В первом параграфе «Деятельностные взаимопереходы знания и информации» исследуются информационно-знаниевые процессы, составляющие содержание познавательной активности любого организма, а именно процесс субъективизации информации, получаемой из окружающей действительности в знание, и, обратный ему, процесс объективизации имеющегося у субъекта знания в социокультурную информацию.

В первом подпараграфе «Взаимосвязь знания и информации в технологической концепции интеллекта» рассмотрено соотношение информации и знания в структуре познавательного процесса. Выявлено, что под знанием следует подразумевать только внутреннее содержание интеллекта субъекта познания, репрезентируемое как вербально, так и образно; тогда как под информацией целесообразнее подразумевать внешние по отношению к знанию субъекта природные (структуры материи, биологические структуры и т. д.) и социокультурные (язык, орудия труда, техника и т. д.) образования. Между данными феноменами возможно установление циклической взаимосвязи: информация переходит в знание, когда субъективизируется; знание трансформируется в информацию, когда объективизируется. Суть технологической концепции (В. Ф. Юлов) состоит в том, что интеллект способен структурировать всё своё содержание на два функциональных блока: первый выполняет функцию когнитивного предмета («знание-что»), второй – средства преобразования или метода («знание-как»). Знания, входящие в состав предмета, играют роль сырья («что»), которое является репрезентацией познаваемого объекта, т. е. когнитивный предмет выступает заместителем внешнего объекта. Самыми простыми предметами выступают результаты субъективизации получаемой извне информации – чувственные впечатления рецепторного плана, которым интеллект придает некоторые рациональные значения. Более сложными предметными образованиями становятся сами знания. В роли орудия («как») выступает метод, способный осуществить в предметном материале необходимые когнитивные трансформации, итогом чего будет знание как результат. Ясно, что в отличие от предмета, методом может выступать только знание. Конструирование новых знаний происходит как на эмпирическом уровне, так и благодаря мышлению. Мышление активизируется только в проблемной ситуации, т. е. тогда, когда познавательный агент на основе субъективизированной информации или знания сталкивается с проблемой. Таким образом, важным отличием эмпирического опыта от мышления является онтологический статус предмета: если предметом эмпирического опыта являются реальные объекты, информация, то предметом мышления выступает не сама реальность, а уже имеющиеся у субъекта знания. Именно поэтому, мышление не способно на автономную от эмпирического опыта работу. Они взаимодополняют друг друга; благодаря такому сотрудничеству оказалось возможным культурное развитие человечества. В результате субъективизации информации в эмпирическом опыте формируются знания в форме восприятий и ощущений. Если знания противоречат уже имеющимся у субъекта знаниям и он не может решить ту или иную проблему, то интеллект переключается в режим работы мышления и в акте исследования находится решение задачи. В результате решения такой проблемной задачи появляются новые знания. Конструирование последнего можно обозначить как вторичную субъективизацию, когда результаты первичной субъективизации (знание-результат-1) перерабатываются в процессе мыслительной деятельности во вторичные знания (знание-результат-2), которые зачастую являются вербальными. Позднее, для того, чтобы объективизировать имеющиеся зна-

ния (знание-результат-1 и знание-результат-2) в социокультурную информацию вновь необходима активность эмпирического опыта, с помощью которого субъект, например, записывает своё объективизированное знание, информацию на бумагу (см. схему 1).

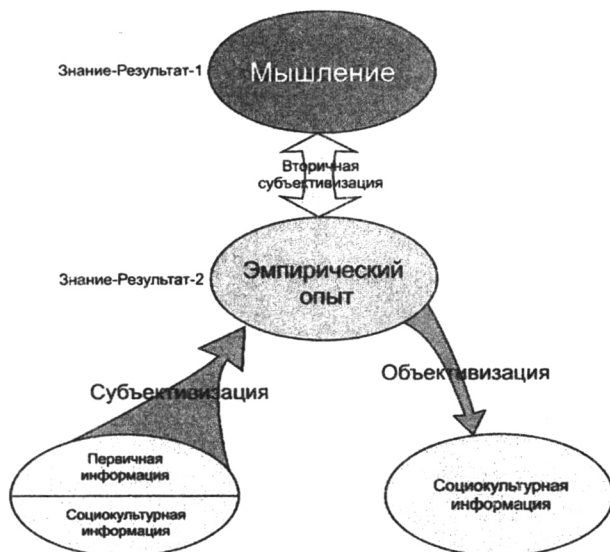

Схема 1. Субъективизация информации и объективизация знания

Во втором подпараграфе «Процессы субъективизации в эмпирическом опыте» проанализирован процесс восприятия и роль субъективизации информации в формировании эмпирического опыта субъекта. Все многообразие различных точек зрения на процесс субъективизации информации в знание можно объединить в три подхода: пассивная форма субъективизации, радикальная форма субъективизации (радикальный конструктивизм) и концепция умеренной формы субъективизации. Различие между этими концепциями выражается в степени конструктивности получаемого знания об окружающем мире: пассивная форма отрицает какую-либо конструктивность в формировании знания (Платон, Г. Фреге и др.); радикальная же форма, напротив, считает, что знание субъекта никоим образом не соотносится с объективной действительностью (Э. фон Глазерсфельд, Ф. Капра и др.). Мы придерживаемся умеренной точки зрения на субъективизацию, которая занимает срединную позицию в данной проблеме (К. Поппер, Ж. Пиаже и др.). Органы чувств, хотя резко и ограничивают поле своего действия (поскольку воспринимают только ограниченный диапазон информации), всё же сохраняют значительную долю неопределённости. Решающую избирательность сюда вносит интеллект, производя уточняющую оценку. Так, человек воспринимает мно-

жество различной информации: звуковые, световые, электромагнитные волны, гравитацию, атмосферное давление и др. Однако видит и слышит он конкретные объекты и звуки, а не световые или звуковые волны, следовательно, из всего этого разнообразия впечатлений субъект выделяет значимое для него и синтезирует в некоторое знание. Вопрос состоит в том, как это происходит? Для того чтобы ответить на этот вопрос англо-американский учёный Г. Бейтсон ввёл в теорию познания термин «паттерн». Поскольку знакомый нам мир представляет совокупность как вариативных, так и инвариантных элементов, под паттерном понимаются некоторые значимые, необходимые, общие, инвариантные структуры информации, которые способен извлечь любой живой организм, обладающий соответствующей для этого процесса психосоматической организацией. Так, любую музыкальную тему можно сыграть в разных тональностях, и при этом она не потеряет своих существенных особенностей, поскольку любая мелодия имеет некую инвариантную основу. Другой пример – паттерн стула. Имея субъективизированный в знании паттерн стула, субъект в состоянии сопоставить этот паттерн с извлекаемыми паттернами из воспринимаемой информации и с определённой уверенностью определить, что является стулом, а что им не является, несмотря на существующие отличия в различных конструкциях и формах стульев. Нужно согласиться с Дж. Гибсоном в том, что «воспринимать – значит фиксировать определённые параметры инвариантности в стимульном потоке наряду с определёнными параметрами возмущения»⁴. Субъект, извлекая конкретные паттерны, избирательно отражает те или иные стороны предметов и явлений в том или ином ракурсе и связях, и конструирует знание. В трансформационном конструировании структур знания (субъективизации информации) можно вполне определённо выделить последовательность двух этапов: 1) извлечение структур-паттернов из информации и 2) трансформация этих выделенных структур в содержание интеллекта, знание. Такова динамика превращения информации в знание. Таким образом, под познанием как процессом субъективизации информации следует подразумевать не пассивное, зеркально-идеальное отражение, или радикальное и не соответствующее объективному миру конструирование, а конструктивное отражение реальной действительности.

В третьем подпараграфе «Единство мышления как вторичной субъективизации и языка как формы объективизации знания» исследована роль мышления и языка в формировании нового знания, а также в объективизации этого знания в социокультурную информацию. Главное отличие опыта и мышления заключается в разных формах активности интеллекта. Во всех видах опыта знаниевые ресурсы функционируют в качестве устойчивых и долгосрочных методов-установок, которые обеспечивают рутинную и стереотипную деятельность. Технологическая триада «метод → предмет = результат» реализуется здесь в жёстких и закрытых формах, исключающих мобильность компонентов и осознанный выбор. На этом фоне мышление де-

⁴ Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: 1988. С. 354.

монстрирует открытый и динамичный характер. Проблемная форма позволяет интеллекту выделить конституирование предмета в качестве отдельного акта, который может инициироваться как извне, так и изнутри сознания. Особым актом становится процесс формирования метода, стихия бессознательных установок уступает место свободе выбора нужного инструмента. Если в эмпирическом опыте преобладает субъективизация информации и её оценивание, то в мышлении происходит дальнейшее развитие ощущений и восприятий в сложные формы знания, где значимая роль принадлежит языку. В процессе познания язык выступает необходимым посредником между эмпирическим опытом, где информация о мире представлена человеку в виде ощущений и восприятий, и мышлением, придающим эмпирическим продуктам завершённую форму в виде определённого концепта. Язык не только значительно расширил когнитивные способности человека, поскольку позволил человеку сделать его знания внутренним предметом, язык также помогает человеку объективизировать знания на внесематических носителях, тем самым расширяя возможности человеческого мозга, позволяя ему не хранить все необходимые сведения в самом себе, а хранить их вне себя, имея при этом возможность в любое время обратиться к нужному источнику. Объективизация знания в социокультурную информацию возможна не только в форме языка, но и в форме артефакта, который может быть выражен в орудиях труда, технических устройствах, социальных организациях (семья, государство, профсоюзы и т. п.) и электронных формах хранения информации.

В четвёртом подпараграфе «Специфика субъективизации и объективизации в коммуникативном акте» рассмотрена роль знания и информации в коммуникативном акте и его связь с познавательным процессом. Показано, что под коммуникативным актом следует понимать любое взаимодействие, как минимум, двух субъектов, причём такое взаимодействие может быть как выгодно участникам коммуникации, так и не выгодно (П. Марлер и др.). Традиционным считается выделение в коммуникативном акте трёх компонентов: 1) субъект как источник информации, 2) канал, по которому возможна передача информации и 3) субъект как приёмник этой информации. Однако поскольку коммуникативный акт неразрывно связан с субъектами коммуникации, предложена другая структура коммуникации. Коммуникативный акт следует рассмотреть как совокупность трёх процессов: 1) объективизация принадлежащих некоторому субъекту знаний в информацию, 2) передача этой информации по каналу связи и 3) субъективизация этой информации во внутренние когнитивные единицы знания. Таким образом, коммуникативный акт подразумевает наличие источника информации как объективированных знаний, канала, по которому будет передаваться информация, и приёмника этой информации, который субъективизирует её в знания (см. схему 2). Если источником является определённый индивид, то предварительно он должен облечь своё знание в такую языковую форму, которая позволила бы передать необходимое сообщение адресату. В теории связи этот процесс называется кодированием. Закодированные сведения затем передаются некоторым физическим процессом – сигналом (звуковые колебания, электрический ток, ра-

диоволны, свет и т. п.). Приёмник должен субъективизировать (раскодировать) информацию и установить значение в воспринятых знаках. Если всё это выполнено, то передача знания состоялась.

Схема 2. Структура коммуникативного акта

Процесс субъективизации первичной и вторичной информации в знание и процесс объективизации знаний в социокультурную информацию являются двумя обязательными и необходимыми компонентами структуры коммуникативного акта. В ходе его происходят неизбежные потери в содержании из-за наличия в коммуникативном канале шумов и помех, а также того, что знание является частью субъективного мира индивида и на него накладываются многие личностные характеристики с определёнными функциональными ограничениями (темперамент, опыт, способности и др.). Другая причина заключается в том, что субъект при субъективизации информации из-за ограниченности органов чувств не в состоянии воспринять объект познания во всей его полноте и во всех его аспектах. Социальные коммуникации играют одну из главных ролей (наряду с генетической предрасположенностью и социальной обусловленностью) в развитии интеллекта человека. Культура как социальная и коммуникативная среда делает человека не только более изобретательным в индивидуальном плане, но и способствует повышению сложности его когнитивного поведения.

Во втором параграфе «Знание и информация в различных типах познания» рассматриваются место и роль этих феноменов в различных типах познания: 1) познание, присущее животным; и три вида познания, присущие человеку: 2) практическое познание; 3) мировоззренческое познание и 4) научное познание.

В первом подпараграфе «Особенности познания и коммуникации у животных» выявлены характерные черты познавательного процесса и коммуникативного акта у животных. Можно выделить несколько ступеней когнитивного поведения живых организмов: от простейших микроорганизмов до животных-приматов. Первый уровень характерен тем, что вся активность

живого организма основывается на жёстких генетических механизмах, той генетической информации, которая записана в его геноме и передается от поколения к поколению наследственным путем. На втором уровне организации животного мира формирование центральной нервной системы со всеми нервными связями не может быть прописано генетически, поэтому на помощь приходят онтогенетические (инстинктивные) механизмы, учитывающие влияние окружающей среды, незаписанное в нить ДНК. В силу ограниченности инстинктов, более сложным формам жизни свойственна связь инстинктов с приобретённым знанием, прижизненным опытом, который приобретает организм в ходе научения. Это третий уровень. Четвёртый уровень характеризуется наличием зачатков мыслительной деятельности. Взаимодействие между животными говорит о наличии коммуникации между ними. Коммуникативный акт подразумевает наличие способности к восприятию информации. В сравнении с человеком, некоторые животные способны воспринимать более широкий диапазон сенсорных модальностей. Так собаки, крысы и другие животные слышат не только в том же диапазоне, что и человек, но ещё и ультразвуки. Другие живые организмы способны к электрорецепции, магниторецепции, эхолокации и др. Животные, также как и люди, субъективизируют информацию из окружающей среды в знание и могут объективизировать своё знание в информацию. В отличие от человеческого интеллекта, интеллект животных сильнее ограничен генетическими рамками, которые не позволяют проявиться в полной мере такой продуктивной форме интеллектуальной активности как мышление. Помимо этого, одним из главных отличий интеллекта животного от интеллекта человека, является способность последнего использовать вербальные репрезентации знания наравне с невербальным знанием в качестве предмета мышления, тогда как основной формой работы интеллекта у животных является эмпирический опыт.

Во втором подпараграфе «Диалектика соотношения информации и знания в практическом познании» рассмотрены этапы эволюции познавательных способностей человека, а также специфика процессов субъективизации и объективизации в практическом познании. Человеческое познание развивалось, проходя серию из трёх переходов, каждый из которых нёс с собой свои собственные когнитивные преимущества. Когнитивная эволюция началась с эпизодического познания (сходного с тем, чем обладают приматы, затем перешла в миметическое (подражательное) познание – основанное на действиях и жестах, потом в мифическое познание – появление устного языка, и, наконец, в теоретическое познание – связанное с развитием письменных символических языков (М. Дональд). Эти три перехода когнитивной эволюции привели к изменениям в структуре мозга и появлению новых коммуникативных и когнитивных способностей. Практика как создание артефактов представляет собой сугубо человеческий способ жизнедеятельности, который охватывает все возрастные периоды. От рождения до самой смерти индивид пребывает в определённой форме практического действия, предметом которой выступают природа, человек и общественные отношения. Поэтому практическое познание является основной формой познания у челове-

ка. Поскольку объективизация практического знания возможна в основном только в форме внешней деятельности субъекта и часто невербализуемо, субъективизация информации в практическом познании происходит за счет изучения и подражания этой внешней активности. Язык играет здесь важную и вспомогательную роль, поскольку благодаря ему возможно упрощение и ускорение процесса обучения конкретной практической деятельности.

В третьем подпараграфе «Единство субъективизации и объективизации духовных ценностей в мировоззрении» показано, что мировоззренческое познание не может быть понято во всей его полноте без привлечения понятий информации и знания. Усвоение или субъективизация человеком различных духовных концептов формирует внутренний мир человека. В дальнейшей своей деятельности и познании индивид уже действует и познаёт мир сквозь призму своего мировоззрения. Исторически первым сложившимся видом мировоззренческого познания окружающего мира стал миф. Субъективизируя смену состояний (сон/бодрствование, жизнь/смерть), наши предки пришли к пониманию наличия в живом человеке того, что ныне называется психикой и сознанием. Эту часть человека они оценили весьма высоко, назвав душой или духом. Поскольку образ души-духа превратился в универсальную меру оценки всего, что окружало древних людей, вся окружающая действительность была одухотворена. Так, например, представитель некоего архаичного племени, желая объяснить свой способ получения огня, мог выразить это следующим образом: «При трении дух дерева потеет, сердится и загорается». Очевидно, что первоначально субъективизировав явления природы посредством извлечения паттернов из множества сенсорных впечатлений, человек желал их объяснить, вследствие чего, посредством переработки своего знания (вторичная субъективизация) наши предки конструировали соответствующие для своего времени и окружения знания в форме различных рассказов и легенд (например, молния как гнев Зевса в античной мифологии, болезнь как наказание Богом человека в христианстве и других монотеистических религиях). Результаты объективизации различных духовных когниций можно обозначить как мировоззренческую информацию. Такая информация как специфичная форма социокультурной информации включает в себя различные мировоззренческие символы: рассказы, ритуалы, артефакты, молитвы, притчи, проповеди, философские гипотезы и всё остальное вербальное и невербальное содержание культуры человека, обладающее духовными ценностями.

В четвёртом подпараграфе «Своеобразие субъективизации и объективизации в научном познании» исследована роль знания и информации в науке. В самой природе не существует ни научных фактов, ни научных законов и теорий. Первые получается путём первичной субъективизации природной информации либо в результате прямого наблюдения некоторого явления, либо в ходе исследовательского эксперимента. И наблюдение, и эксперимент предполагают несколько операций таких как: извлечение паттернов из чувственных данных, субъективизация их в знание в виде фактуального суждения, группировка, классификация и сравнение знаний-фактов. Установление на-

учного факта совпадает с последовательностью актов в интеллекте: 1) выделение значимого паттерна из множества впечатлений; 2) первичная субъективизация этого паттерна в ощущение или восприятие (знание-результат-1); 3) вторичная субъективизация – наделение ощущения или восприятия должными когнициями (знание-результат-2); 4) конституирование знания как научного факта. Основная задача учёных здесь состоит в обеспечении должного когнитивного содержания фактов, иначе факт будет расценен как «сырой» и незаконченный материал. В динамике развития научного знания эмпирические законы или обобщения являют собой промежуточную ступень между научными фактами и теориями. Одиночный факт сам по себе не имеет научного значения, важна связь фактов. Такая ориентация действует на стадии сравнения, где различные научные факты соотносятся друг с другом, в них элиминируются субъективные элементы, сравниваются и объединяются общими признаками. Обобщая подобным образом научные факты, учёный в процессе вторичной субъективизации формирует эмпирические законы, регулярности и обобщения. Научные теории также конструируются в ходе вторичной субъективизации знаний о научном факте и эмпирических зависимостях, принимая своеобразную эстафету у эмпирии. Если эмпирический опыт науки ориентирован на отражение относительно поверхностных явлений действительности в виде эмпирических законов (например, закон теплового расширения тел «все тела при нагревании расширяются»), то теоретическое мышление своим предметом имеет её глубинную закономерность в виде различных гипотез, моделей, теорий и научных картин мира (например, теория относительности и физическая картина мира). Научная деятельность любого учёного была бы невозможна без использования особого типа социокультурной информации – научной информации (объективированных результатов научного мышления), которая извлекается учёными из различных источников, среди которых можно выделить формальные и неформальные коммуникации. Такая информация необходима учёному на всех этапах исследования – от созревания замысла работы до её оформления. Информационная ситуация в науке на нынешнем этапе её развития является неблагоприятной для учёных. Быстрый рост объема информации в современном мире и сегодняшней науке в частности можно характеризовать как информационный взрыв или кризис (П. Лимэн и др.). Современному учёному непросто обнаружить представляющую для него интерес научную информацию – неотъемлемую часть любой научной деятельности.

В **Заключении** подводятся итоги и намечаются возможные перспективы дальнейшей работы над данной темой. Основой любого вида познания являются информация как упорядоченные структуры природы и социокультурной действительности и знание как внутреннее, личностное содержание интеллекта познавательного агента (животного или человека). Между данными феноменами установлены циклические взаимопереходы: информация трансформируется в знание (процесс субъективизации), знание опредмечивается в социокультурную информацию (процесс объективизации) и т. д. Такова динамика взаимоотношений знания и информации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включённых в Перечень ВАК МО и НРФ:

1. Караваев, Н. Л. Знание и информация в коммуникативном акте [Текст] / Н. Л. Караваев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Научный журнал. – Киров: Изд-во ВятГГУ. – 2009. – №1(4). – 144 с. – С. 24–26. (0,5 п.л.)

2. Караваев, Н. Л. Связь эмпирического опыта с процессом субъективизации информации [Текст] / Н. Л. Караваев // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Научный журнал. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ. – 2009. – Выпуск 13. – №29(167). – 174 с. – С. 84–87. (0,43 п.л.)

Статьи в сборниках материалов российских научных конференций:

3. Караваев, Н. Л. Знание и информация в научных коммуникациях [Текст] / Н. Л. Караваев // Наука-Творчество-Образование: сборник научных трудов Международной теоретико-практической конференции, посвящённой памяти доктора философских наук, профессора Г. Ф. Миронова, г. Ульяновск, 14–15 мая 2009 г. / под ред. Т. Н. Брысиной. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 405 с. – С. 82–85. (0,31 п.л.)

4. Караваев, Н. Л. Знание как результат субъективизации информации [Текст] / Н. Л. Караваев // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: сборник статей Международной научной конференции: в 5 т. / под ред. Е.В. Дегтярева, Д.А. Теплых. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. – Вып. 4. – Т. 1. – 138 с. – С. 85–88. (0,28 п.л.)

5. Караваев, Н. Л. О коммуникативном акте [Текст] / Н. Л. Караваев // Коммуникативистика XXI века: актуальные социально-гуманитарные проблемы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 20 марта 2009 г. – Н. Новгород. – 2009. – 340 с. – С. 55–57. (0,28 п.л.)

6. Караваев, Н. Л. О разграничении понятий знания и информации [Текст] / Н. Л. Караваев // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сб. материалов X Межрегиональной научно-практической конференции. В 2 т., Т. 2. – Киров: Кировский филиал МГЭИ, 2009. – 216 с. – С. 28–31. (0,31 п.л.)

7. Караваев, Н. Л. Информация как объективная сторона познавательных ценностей [Текст] / Н. Л. Караваев // Ценности современной науки и образования: материалы международной научно-теоретической конференции (г. Киров, ВятГГУ, 3-4 апреля 2008 г.): в 2 т. Т. 1. – Киров: Изд-во ВятГТУ, 2008. – 359 с. – С. 28–33. (0,59 п.л.)

8. Караваев, Н. Л. Информация как необходимый компонент познания [Текст] / Н. Л. Караваев // Социально-антропологические проблемы информационного общества: материалы Всероссийской научно-практической кон-

ференции (15–16 февраля 2008 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – 211 с. – С. 15–21. (0,43 п.л.)

9. Караваев, Н. Л. Эмпатия как способ субъективизации информации [Текст] / Н. Л. Караваев // Психология эмпатии: современные подходы к проблеме и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции 1–2 ноября 2007 года. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – 299 с. – С. 107–109. (0,21 п.л.)

Статьи в сборниках материалов зарубежных научных конференций:

10. Karavaev, N. L. On Knowledge as Subjectivized Information [Text] / N. L. Karavaev // Гуманітарні та соціальні науки: Матеріали I Міжнародної конференції молодих вчених HSS-2009. – Львів: Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2009. – 316 с. – С. 294–295. (0,31 п.л.)

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов:

11. Караваев, Н. Л. О субъективизации паттернов, извлекаемых из информации [Текст] / Н. Л. Караваев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. – Москва, 2009, № 4. – 252 с. – С. 119–120. (0,37 п.л.)

12. Караваев, Н. Л. Знание и информация в субъектных измерениях [Текст] / Н. Л. Караваев // Берестень: философско-культурологический альманах / редкол. М. Н. Громов, А. П. Донченко, К. Ф. Завершинский, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Маленко, Б. В. Марков, А. Г. Некита; предисл. А. Г. Некита; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2008. – № 1(1). – 401 с. – С. 310–315. (0,53 п.л.)

13. Караваев, Н. Л. Эпистемологический анализ соотношения понятий «знание» и «информация» [Текст] / Н. Л. Караваев // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2007, №7: История, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика их преподавания. В 2-х ч. – Ч. 1. – 188 с. – С. 65–67. (0,46 п.л.)

Статьи в электронных научных изданиях:

14. Караваев, Н. Л. Знание в субъектных измерениях [Электронный ресурс] / Н. Л. Караваев // Аналитик. Теоретический журнал в области философских, социальных и политических наук: электронное научное издание № ГОС. РЕГИСТРАЦИИ 0420700041, Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2008. – № 1(6). – регистрационный номер статьи 0420800041/0004. – Режим доступа: http://analyst.gospolitika.ru/nomera/a6/04_NL_Karavaev_2008_06.pdf (дата обращения: 07.09.2009). (0,53 п.л.)

Подписано в печать 11.09.2009 г.

Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1244.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, тел.: (8332) 673-674